

Мариэтта
ШАГИНЯН

ЛЮБИТЕЛЯМ МУЗЫКИ

Письма
Николая Метнера

БИБЛИОТЕКА
8-я СТРАНИЦА

ШИРОКАЯ общественность, к сожалению, мало знает музыку Метнера. Исполняют ее у нас очень редко. Между тем полвека назад москвичи не пропускали концертов Метнера, доставлявших своим слушателям огромное духовное наслаждение. Самый младший из тогдашней знаменитой троицы (Скрябин, Рахманинов, Метнер), он имел свой ярко выраженный путь в музыке, свою тему, свой стиль исполнения. Рахманинов, очень строгий в своих оценках, много раз, устно и печатно, называл Метнера величайшим композитором нашей эры.

И вот перед нами легли письма Метнера, собранные в огромный том. Всю жизнь ненавидевший процесс пи-

сания, с трудом, урывками, находивший время для писем, — Метнер неожиданно оставил после себя книгу удивительной мудрости, глубоко нужную для каждого, кто творит искусство. В своей переписке, как и в жизни, поразительно по своей **цельности**, — он знал, как будто, только одно содержание: музыку.

Начиная с письма почти мальчика, семнадцатилетнего ученика Московской консерватории, и кончая предсмертным письмом старца семидесяти одного года, Метнер всюду сохраняет эту цельность, остается верным себе, своим вкусам, убеждениям, образу жизни.

В первом письме, полном отчаянья, он пишет старшему брату о смерти профессора консерватории Пабста, у которого учился три года... И в последнем письме, больной, задыхающийся, за несколько дней до

своего конца: «...я накануне смерти не могу оставаться вполне равнодушным к **единственному** земному делу...», завещанному великими представителями музыкальной классики, «голос которых я продолжаю слышать с любовью и с угрозой всей современности...».

Какое же это «**единственное** земное дело», которому он хочет служить до последнего дыхания?

Обычно биографы и критики представляли себе Метнера как бы человеком «в слоновой башне искусства», изолированным от всего житейского. Каждый день жизни Метнера, если судить по внешним признакам, — это «рабочий день». Выходных нет. Он не выходит из рабочего цикла — концертов, композиций, давания уроков. Он живет музыкой и деланием музыки, как живут едой и дыханием. Московские критики до революции доходили

иной раз до упреков Метнеру не только в аполитичности, но и в равнодушии, в отсутствии лиризма, в сухости, черствости... Но эта «башня из слоновой кости» при чтении писем Метнера оказывается не только мнимой, она предстает перед нами подобной радио- и телебашням, антенной, уходящей ввысь, приемницей всей дрожи, всех судорог, всего движения человеческого общества нашего времени. Из писем видно, как волны современности, ее философии, социологии, направлений искусства, событий истории в войне и мире — буквально захлестывают и сотрясают ум и сердце Метнера, пронзают его душу, вызывая реплики и выводы думающего, наблюдающего, чувствующего, непрестанно реагирующего человека. Только лучи и волны голов современности, сотрясающие эту «башню», передают свое содержание Ни-

колаю Метнеру на особом языке, почти единственном, полностью до него доходившем, — **на языке музыки**. С двадцатых годов нашего века Метнер находился в Европе, бездомный, в постоянных поисках места, где можно целиком отдать труд (композитор должен трудиться, как шахтер, — сказал он однажды), в постоянной нужде и борьбе за кусок хлеба, в неизживаемой, нарастающей, глубокой тоске по родине, любви к родине. И он буквально с ужасом воспринимает кричащее, свистящее, диссонирующее, раздражающее слух и зрение искусство, именуемое модернизмом. Правда, он думает, что воспринимает только это новое искусство, его фигурлярство и трюкачество, но через разрушающую суть модернистических крайностей до него доходит и весь мир последней стадии капитализма, вся продажность и обесчеловечива-

ние этого мира. Музыка «модернистов» возникает в его слух вместе с «какофонией» общественной, с гангстерством, пауперизмом, чудовищным обогащением одних, гибелью других, со своеобразным «последним днем Рима». Сквозь музыку он как бы переживает предчувствие гибели современной западно-империалистической цивилизации. И **единственным**, возможным для него, земным делом становится **борьба** его с модернизмом. Письма Метнера — это потрясающий документ борьбы одинокого гениального композитора против «развития» его родного искусства «не в ту сторону», борьбы за возврат к человечности, чистоту и ясность музыкального языка, а значит — за пушкинский язык в музыке и гуманизм ее содержания.

Страстная сила такой борьбы за классику, против модернизма захватывает,

буквально до костей пронизывает читателя при чтении этой книги. Нет нужды останавливать внимание на крайностях этой борьбы, нет нужды упрекать Метнера в нелогичности, в делении творчества таких композиторов, как Скрябин, таких художников, как Пикассо, на два периода (молодой Скрябин, молодой Пикассо), — не стоит вообще разбираться в том, что Метнер хорошо знал, и в том, о чем высказывался только по первому впечатлению, — важна принципиальность его борьбы. И говоря о его борьбе, хорошо вспомнить мудрую мысль Ленина, что не всегда **новое** означает действительно **прогрессивное**... В «движении вперед» истории были на протяжении тысячелетий явления **инволюции**, одичания, гибели цивилизаций, — и забывать об этом гибельном движении назад на коротком отрезке истории челове-

ской культуры — не следует.

В книге писем Метнера читатель как бы слышит этот предостерегающий голос. Он получает пример глубокой, принципиальной цельности всей прожитой человеком-творцом жизни, множество удивительных по мудрости и глубине мыслей, уроков, наблюдений. И нам, особенно тем, кто работает творчески в искусстве, такая книга — это необходимый сейчас глоток чистого, прохладно-свежего целительного озона, напорного «угрозы» по адресу того, что нам враждебно в западной современности.

Нельзя закончить эту заметку, не высказав слово благодарности З. А. Апетян, огромному труду которой обязано появление в печати писем Метнера, так же как несколькими годами раньше — писем Рахманинова и воспоминаний о нем.

Н. К. Метнер. «Письма». Составление, редакция, комментарии и вступительная статья З. А. Апетян. Издательство «Советский композитор». М. 1973.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
2 ОКТ 1974
г. МОСКВА